B) «Если данный этимон, будучи в своей сущности очевидным, расходится с правилами словообразования, исследователь должен искать более „экономное“ решение».

C) «Если этимон предполагает необычное семантическое развитие, исследователь должен подвергнуть пересмотру фонетическую и морфологическую стороны образования. Как правило результатом явится открытие совершенно отличного, очевидного решения».

D) «Если наличие данного слова в индоевропейском гарантировано, его отсутствие в каком-либо одном языке нуждается в объяснении; тщательные разыскания часто приводят к идентификации его соответствия».

E) «Если слово, наличие которого в индоевропейском гарантировано, найдено также в латинском языке, то образование этого слова, надо полагать, обнаружит близкое сходство с образованиями в западных индоевропейских языках».

F) «Если данное слово не является заимствованием, вполне возможно наличие у него параллелей в виде подобных или тождественных образований в каком-либо из смежных районов».

Как видим, эти бесспорно приемлемые принципы не несут в себе коренных новшеств. Все это более или менее известные, привычные общие положения, правда, изящно сформулированные. Может быть, иногда изящество формулировки не обходится без ущерба ее точности; так, мы, например, не уверены, что в этимологии более «экономные» решения всегда правильны. «Экономнее» всего, как известно, народная этимология. Но сила и убедительность теоретической работы Семереньи не в этих общих положениях, а в стоящей за ними первоклассной этимологической исследовательской практике, которую автор нам тут же щедро демонстрирует, за что читатель может быть ему только благодарен. Я имею в виду оригинальные этимологии лат. *uolup*, *uoluptas*, *extemplo*, *septentriōnēs*, *mās*, *torrens*, греч. ἄρκτος. ἄρκος 'Большая Медведица', слав. **modliti* : герм. **maþljan*. Впечатление от высокой этимологической техники автора почти не омрачается частными неудачами (попытка неправильно осмыслить слав. **sǫdъ*, а также сближение слав. **vьsь* 'totus' с **vьsь* 'vicus', тогда как **vьsь* 'totus' все-таки родственно лит. veisti 'выводить, производить потомство', ср. нем. *all* 'весь' : герм. **alan* 'кормить', пралат. **touto-* 'весь' : слав. **tyti* 'тучнеть, расти').

Полезная работа О. Семереньи хорошо показывает, что в этимологическом исследовании общие теоретические положения обретают наибольшую убедительность лишь в устах этимолога, вполне владеющего этимологической практикой, в противном случае они очень легко превращаются в неинтересные догмы, за которыми ничего не стоит. Иными словами, именно в этимологии два возможных уровня исследования переплетаются наиболее тесным образом.

О. Н. Трубачев

L. Sadnik, R. Aitzetmüller. Vergleichendes Wörterbuch der slavischen Sprachen, Lief. 1. Wiesbaden, 1963, XXXVIII + 57 стр.

Авторы, содружество которых принесло уже немалую пользу славянскому языкознанию, в особенности лексикологии (ср. выпущенный Линдой Садник и Рудольфом Айцетмюллером в 1955 г. «Практический словарь к старославянским текстам», как известно, хорошо принятый научной общественностью разных стран), выступают в настоящем издании как составители словаря довольно оригинального типа. Снимая с себя обязанность обстоятельного изложения принципов (см. лаконичное «Всту-

нительное примечание», стр. 1), они как бы одновременно оставляют нам полную свободу суждений об их труде и вместе с тем затрудняют его критический разбор. Их мнение относительно принципов, впрочем, совершенно ясно: «Точки зрения на структуру подобного труда, подбор и обработку материала и т. п. могут быть только субъективны». После этого несколько энергичного афоризма следуют короткие технические указания к пользованию словарем. Опуская те из них, которые действительно являются техническими (различение старославянского и древнеболгарского и отказ от регистрирования устаревшей или вообще «старой» литературы), мы специально упомянем о пункте втором предварительных указаний, который трудно счесть техническим, поскольку он имеет прямое касательство к принципам построения словаря: «Сравнительный или этимологический словарь, охватывающий лексику нескольких языков, нельзя строить по алфавитному принципу, но только по этимологическому. Мы решили поэтому приложить к каждой букве в отдельности индекс содержащихся там слов, чтобы сделать словарь уже с самого начала в высшей степени доступным и удобным для пользования» (стр. 1).

Здесь почти каждое слово могло бы послужить предметом для споров. Например, «сравнительный или этимологический словарь» — это выражение как будто косвенно свидетельствует о том, что авторы не делают различия между тем и другим. Об этом стоит пожалеть. Далее, насколько явствует из самого словаря Садник и Айцетмюллера, он, безусловно, этимологический, как его и следовало бы назвать, дабы не вводить в заблуждение читателей. Мы считаем это отклонение от установившихся в современной научной литературе понятий недостаточно мотивированным. Если говорить об удобстве пользования и доступности словаря (а этим в конечном счете определяется форма каждого словаря), то таким мог бы быть, безусловно, только алфавитный порядок. Отказ авторов от этого порядка едва ли следует приветствовать. Никакой лабиринт планируемых авторами индексов к каждой букве в отдельности (!) этого удобного принципа не заменит. Мы согласны, что в противном случае трудно решить, какой язык брать как заглавный, и понимаем, что любое решение при этом окажется произвольным. (Заметим, что речь идет не о словаре-реконструкции, для которого этот вопрос совершенно ясен, а о словаре-коллекции типа Бернекера.) Тем не менее можно было все-таки использовать здесь опыт предшественника и прибегнуть по примеру Бернекера к мудрому компромиссу, т. е. не выбирать один язык как заглавный с тем, чтобы потом жестко соблюдать эту догму, а исходить всякий раз из наиболее авторитетных форм, причем если последние содержатся в старославянском, то открывать статью старославянским словом, а если их там нет или если речь идет о поздних заимствованиях, опять-таки основываться на наиболее авторитетных формах соответствующих слов.

Не нужно думать, далее, что этот вопрос важен только с точки зрения практического удобства. Так, структура первой статьи словаря Садник и Айцетмюллера: *а* (союз и частица) и внутри последнего — ц.-слав. ѩ 'и', болг. *я* 'но', затем *а + by*, *а + če*, *а + le (lě)*, *а + li*, *а + ni*, *а + si* и т. д.; мы предпочтем серию самостоятельных словарных статей *а*, *aby*, *ače*, *ale*, *ali*, *ani*, *asi* также с принципиальной, научной точки зрения хотя бы потому, что это наилучший способ правильно прокомментировать отдельные слова (например, болг. *ала́* 'но' из греч. ἀλλά, которое запрятано у авторов в глубь громоздкой гнездовой статьи 1), создать предпосылки для более углубленной этимологизации слов последующими учеными. Нам кажется, что гнездовой способ, с которым мы сталкиваемся в этом словаре, упомянутой последней задаче скорее помешает. Подробно останавливаться на этом здесь нет надобности. Тем не менее нельзя не отметить основного противоречия. Авторы, как мы видели, решили строить словарь не по алфавиту, но следующие затем статьи расположены все-таки в алфавитном порядке: *а*, *аба́*, *абано́с*, *абда́л*, *abba*, *абы*ѭ, *аблъка*, *áborat*, *адамасъ*, *аджами́я*. И, однако, авторы оставляют нас в пол-

ном неведении того, что мы, собственно, имеем перед собой: выпуск словаря от *а* до *azъ* (в словаре — статья 100) или что-то другое.

В силу упомянутых причин (гнездовой порядок расположения материала) слова разыскивать очень трудно. Мы согласны с тем, что польск. *ko-jarzyć* 'соединять' родственно слову *ярмо*, но получается, что читатель, который обращается к труду Садник и Айцетмюллера за объяснением этого слова, должен прежде знать его этимологию, иначе ему трудно догадаться, что *kojarzyć* содержится именно в первом выпуске, в числе форм с основой **ar-*. Еще хуже с заимствованиями. Польск. *heban* 'эбеновое дерево' надо будет искать не на *h-*, а на *a-*, под болг. *абанбс*. Едва ли кто-нибудь станет возражать, что в вопросе заимствований, особенно поздних заимствований, гнездовой принцип статей утрачивает всякий смысл. Не менее трудно будет отыскать и русс. *эбён*.

Рано судить по небольшому первому выпуску обо всем словаре, но мы поэтому и старались задержать внимание читателя на более общих моментах, не углубляясь в этимологию. Можно лишь сказать, что отмеченные выше особенности нельзя считать преимуществами нового словаря. Вместе с тем нужно отметить, что авторы вложили много труда в эту по-своему оригинальную работу и в любом случае эта новая публикация окажется небесполезной для науки. Если далеко не во всех случаях авторы проявляют самостоятельность в этимологическом анализе, то наряду с этим мы встречаем здесь полезные критические уточнения и свежие суждения об отдельных формах (ср. о с.-хорв. *vinjaga* на стр. 12), за что они вправе рассчитывать на благодарность этимологов. Несомненным свидетельством большой проделанной работы служит список литературы и сокращений, охватывающий огромное количество названий, которые, однако, не все приведены точно. Отметим, что составителем хрестоматии «Altpolnische Sprachdenkmäler» был полонист Владислав Неринг, который здесь фигурирует ошибочно как A. Nehring, после чего в списке следует уже подлинный A. Nehring, известный индоевропеист. Словарь Вальде и Гофмана вышел в 1938 и 1954 гг., а не 1938 и 1956, как значится в списке. Для «Archivum Europae Centro-Orientalis» в литературе принято сокращение AECO, а не Arch. CEO. Дювернуа, Словарь болгарского языка приводится в списке дважды — один раз как Djuvernua, второй раз — Duvernois. С другой стороны, наряду с работами Кестнера и Корбута о немецких заимствованиях в польском, полезно бы было в этом детальном перечне отметить и книгу Лешека Мошинского о немецких словах в древнепольском. Сборник памяти Романского правильнее было бы назвать по-немецки Gedenkschrift Romanski, а не Festschr. Romanski. В остальном число опечаток и технических погрешностей как будто минимально.

Будем теперь ждать продолжения этого словаря.

О. Н. Трубачев

В. М. Иллич-Свитыч. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., Изд-во АН СССР, 1963, 179 стр. + 1 карта

В рецензируемой монографии исследуются наиболее трудные проблемы индоевропейской акцентологии: вопрос об отношении индоевропейского окситонированно-подвижного и баритонированного ударения к четырем балтийским и трем славянским акцентным парадигмам и вопрос о происхождении балто-славянских интонаций. Решение этих проблем дает на-